

Где, Бесси. - 1994 - Зоев. - с. 2.

Александр Солженицын: зеркало российских реформ или тяжкий путь познания?

Владимир ГУЛИЕВ

Всякий пишущий об общественной позиции Александра Исаевича Солженицына должен осознавать сугубую меру ответственности. И особенно за то, чтобы не повторить печально-курьезную непростительную ошибку Ульянова (Ленина), который, говоря о величайшем гуманисте нового времени - Льве Толстом, пренебрежительно отмахнулся от его нравственной позиции. Те, кто критически воспринимает нынешние высказывания А.И.Солженицына, пеняют ему на то, что-де 20-летнее отсутствие оторвало его от российской жизни, отсюда и размашистость его суждений о бедственных для народа следствиях наших реформ. Возможно, в этом есть толика правды. И уж, конечно, решающий след не может не оставлять сам жизненный путь Солженицына, сформировавший его именно как писателя-обличителя. Говоря высоким слогом, в этом его историческая миссия, его жизненное призвание и его великая ценность для Российской и мировой культуры.

Будем справедливы, писатель во все не так уж отдался от наших реалий, как представляется его критикам. Он хорошо информирован во многом, что составляет суть общественных и государственных преобразований, особенно в тематике федерализма, взаимоотношений центра и регионов России и государств ближнего зарубежья, да и во многом другом. К тому же заслуживает быть отмеченным повторение во взглядах писателя общероссийских настроений - той эволюции, которую претерпело общественное сознание россиян под воздействием реформ. От тревожного и где-то радостного ожидания, отмеченного оптимизмом и надеждой, к психологии катастрофизма, апокалипсиса, трагедии и далее - к растущему реализму в осознании, с одной стороны, неизбежности лишений как платы за десятилетия государственного патернализма, а с другой - возрождающейся предпримчивости и индивидуализма в условиях экономической и политической сво-

боды. Свободы для нашей страны практически неведомой за всю ее тысячелетнюю историю и, уж конечно, за три четверти века коммунистического тоталитаризма, который и «выковал» величайшего своего разрушителя в лице Александра Солженицына.

Итак, вернувшийся писатель, как нам

дающего благородной и возвышенной душой, восприимчивой к человеческим страданиям, пока еще как бы затеняет положительные результаты реформ (при всех ошибках, провалах, благогулястях и даже преступлениях).

А именно:

Что утверждается институт со-

ющих объятий.

- Что возникло товарное хозяйство, а не система казарменного распределения.

- Что россиянин становится из подданного гражданином впервые за тысячу лет Российской государственности.

- Что миллионы соотечественников

Фото Дмитрия Хрулова.

кажется, идет тем же общенародным путем - непростым путем познания. И в том, что от преобладавшей в его суждениях острой критичности он все же переходит к последующим ступеням общероссийского сознания, убеждает референдум высказываемая им уверенность, что «Россия выберется из ямы».

Думается, проходит он этой дорогой много быстрее, чем «средний россиянин», что естественно для выдающегося мыслителя и великого патриота.

Возможно, недалеко время, когда все известное, как никому другому, Александру Исаевичу из российской истории сбалансирует то, что у него, обла-

бственности (я не говорю - «частной»), потому что собственность - это, по определению, нечто индивидуальное, частное, персонифицированное; «общественная собственность» - общенародная или обобществленная - это в собственном смысле слова вовсе не собственность, извините за каламбур, а нечто иное).

- Что новое поколение россиян не приковано всем своим существованием, надеждами, жизненными планами к государству, его аппарату, его милостям или немилостям. Иначе говоря, гражданское общество постепенно выпутывается из государственно-удуша-

Александра Исаевича беспрепятственно и безбоязненно выезжают из страны и возвращаются в нее (пусть не все - это тоже проявление свободы).

- Что общественная мысль не привязана более к каторжной тачке всеобще-обязательного «единственно верного учения», а искусство и литература страшнули с себя колодки «социалистического реализма».

- Что впервые мы избавляемся от танков, а не производим их в невероятных количествах.

Конечно, прав А.Солженицын, когда рассказывает о встретившихся на его пути по России бедствиях, страданиях,

материальной нужде. Поверьте, Александр Исаевич, мы и не такое знаем и нашей повседневной жизни. Да и другие писатели говорят нам об этом и заметьте, свободно говорят и безбоязненно обличают власть имущих (Б.Ельцина, Е.Гайдара, а теперь, пожалуй, и В.Черномырдина не ругает, кажется, только ленивый).

И «великая криминальная революция», описанная С.Говорухиным, увы, не антиутопия, а жесткая реальность.

Но ведь за все надо платить, и не из под обломков только коммунизма выбиралась Россия, она пытается уйти от авторитаризма и крепостничества многих веков. Отсюда и наша «бюрократия» (власть чиновничества), которая была до социализма, при социализме и сохранилась после него. Отсюда - и подкуп, мздоимство, взяточничество, казнокрадство («коррупция»), бывшие во все времена. Отсюда - и кулачное право в стране, никогда не знавшей правового государства, лишь упоминавшегося в книгах дореволюционных правоведов и обруганных юристами советскими (в том числе и мною - грехен!). А если так, то не значит ли все это, Александр Исаевич, что реформаторы российские, приняв эстафету Михаила Сперанского, Александра II, молодого Николая II (вместе с Витте и Столыпиным), взялись за дело тяжелое, едва ли не безнадежное?

Так, может быть, не валить на них так уж все без исключения беды людские? Даже, простите, не выгребаемый никем навоз из коровника, который А.Солженицын увидел в деревне и вспомнил в телеседе с А.Любимовым.

Не Президент ли с премьером должны этот самый навоз выгребать?! Или, может быть, «народ», который, по мысли Александра Исаевича, должен возродить Россию именно через «низовую» самоорганизацию, местное самоуправление, личную и групповую самодеятельность (в точном смысле этого слова), сам и выгребет этот навоз, а заодно перестанет «мочиться мимо унитаза» (по выражению булгаковского профессора Преображенского), гадить в собственном подъезде, продавая согражданам испорченные продукты, поджигать преуспевшего соседа-фермера и искать под кроватью масонов, сионистов, агентов влияния?

Нет, Александр Солженицын - не зеркало, не пассивное отражение чего бы то ни было. Он - величина самостоятельная и в высшей степени значительная. Будучи литератором, он - и это естественно для русского писателя - «как колокол на башне вечевой во дни тревог и бед народных». И не быть им он не может - честь ему и хвала! Но как фигура общественная и (уж простите, Александр Исаевич) все-таки политическая. А.Солженицын - еще в начале пути.

Солженицын Александр Исаевич